

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АНТОН ДЕМЧЕНКО

**САМОЗВАНЕЦ
ПО ОСОБОМУ
ПОРУЧЕНИЮ**

Москва
Издательство АСТ

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ДЗ1

Серия основана в 2012 году

Выпуск 86

Оформление обложки А. Аслямова

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Демченко А.

ДЗ1 Самозванец по особому поручению. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 416 с.

ISBN 978-5-17-094625-9

Жизнь на Руси Хольмградской плавна и нетороплива... но только не для Виталия Старицкого. Вокруг него все время что-то происходит. Кажется бы, какие проблемы могут быть у заштатного чиновника, в чью обязанность входит лишь боевая подготовка охранителей Особой Канцелярии? Ан нет... Стоило только Виталию Родионовичу расслабиться и помечтать о морском круизе в медовый месяц, как приключения посыпались на него как из рога изобилия... Сглазил, наверное.

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Демченко А., 2015

© ООО «Издательство АСТ» 2015

© Издательский дом «Ленинград»

оформление, 2015

ISBN 978-5-17-094625-9

Пролог

Всё зло от них... Вот точно говорю. Если в жизни происходит какая-то пакость, то без женщины дело точно не обошлось. Проверено на личном опыте. Нет, ну в самом деле... Вот как я на жертвеннике оказался? Правильно, дура одна, дочка влиятельного человека, подсуропила. Да и здесь меня уже два раза захватить пытались, и опять без участия женщины не обошлось... Так мне же еще и пришлось эту исследовательницу из «плена» вытаскивать. Мрак, в общем. Ну да, кто бы сомневался? С моим-то везением, иначе и быть не могло...

ЧАСТЬ 1

Глава 1

ПРИЯТНЫЕ ХЛОПОТЫ... ОКСЮМОРОН

На прошлой неделе мой будущий тесть отправился, как он выразился, «принимать корабль». Случилось это через месяц после нашего бурного знакомства, когда я, как новый владелец, получил банковским телеграфом счет из Гельсингфорса за обслуживание и стоянку «Варяга» в порту... Вот что мешало Бусу сбежать в январе, а? Оплатил бы счет и бежал... так нет, мне теперь придется раскошелиться за стоянку. Тысяча триста рублей за год, между прочим, и плевать, что серебром в два раза меньше получается... Всё равно много. Вот кстати, и Бажен Рагнарлович Белов, тесть будущий, со мной согласился. Минут двадцать белугой ревел, когда сумму узнал, потом еще два дня смурной ходил, волком зыряка... морским, понятное дело. А в конце концов плюнул и, потребовав с меня капитанские полномочия, отправился за билетами на вокзал.

Честно, провожая своего будущего родственника, я с завистью вздохнул. Вот ведь, человек при любимом деле будет... а мне здесь крутиться, к свадьбе готовиться. Мрак! Из-за грядущего события дом уже превратился в нечто среднее между штабом воюющей армии и ателье

модной одежды, так меня же еще и заставляли во всем этом участвовать. Хорошо еще от выбора тканей для нарядов удалось отвертеться, переложив это бремя на Ладу и телепневского портного, а подбор блюд и поваров, которые займутся их приготовлением, я свалил на Лейфа. Но ведь помимо этого оставалось еще с полсотни нерешенных вопросов. От состава гостей и места проведения пира до набора экипажей и поисков храма, в котором будет проходить венчание... и еще, еще, еще... Жуть и ужас.

При всем при том тот же профессор Грац лишь улыбнулся, услышав однажды мои возмущения.

— Виталий Родионович, друг мой, радуйтесь! Радуйтесь, говорю я вам. Счастье еще, что старый Бажен согласился на городской обряд¹. Не то вам пришлось бы куда как худо, уж поверьте знающему человеку. Супруга моя, Людмила Карловна, царствие ей небесное, тоже была из ушкуйной семьи, так верите ли, свадьбу начали за год готовить, а уж сам обряд, и вовсе на неделю затянулся. Так что, повторяю вам, Виталий Родионович, радуйтесь.

Ага. Порадуешься тут. Свадьба назначена на конец апреля, а в доме суета такая, что кажется, завтра уже в церковь идти! Да еще и сама Лада нервничает, словно все никак решить не может: сейчас убиться или еще немного погодить. Хорошо еще, что большую часть дня я провожу в канцелярии, или у волжских купцов... или еще где-нибудь, а то б давно сорвался.

Кстати о купцах! Сегодня, наконец, Самуил Иосифович, ушлый хазарин-новгородец, с которым свел

---

¹ *Городской свадебный обряд* — упрощенное по сравнению с традиционными, действо, получившее свое название с распространением в городской среде так называемой, «малой семьи».

меня адъютант князя Телепнева, ротмистр Толстоватый, обещал устроить мне встречу с прибывшим в Хольмград мастером, из тех, что ладят «пароходы» на Волге. Но это будет ближе к вечеру, а сейчас надо выбираться из дома, пока мне еще какого-нибудь занятия по подготовке к свадьбе не нашли.

Поднявшись с постели я, в темпе вальса привел себя в порядок, надел приготовленный с вечера заботливой Ладой костюм... почему-то без пиджака... и двинулся на выход. Как я и ожидал, глянув с галереи вниз, несмотря на довольно раннее время, в гостиной уже творился суший бедлам. По всем возможным горизонтальным поверхностям комнаты в полном беспорядке разложены альбомы, образцы тканей и какая-то вовсе непонятная мне чепуха, а присутствующая здесь же Лада уже увлеченно щебечет о чем-то с парой добровольных помощниц из числа соседских барышень. Правда, увидев меня, она тут же поднялась с кресла.

— Доброе утро, дамы, — спускаясь по лестнице, уже привычно проговорил я, чуть склонив голову. Ну да, они же здесь чуть ли не каждый день торчат. Успел привыкнуть.

— Здравствуйте, — в унисон пропели барышни.

— Как почивалось, Виталий Родионович? — Улыбнулась Лада.

— Благодарю, Лада Баженовна, прекрасно. — Сдерживая ответную улыбку, кивнул я, ступая на ковер гостиной. Спектакль! Эти девицы прекрасно знают, что мы с Ладой делим постель, однако... приличия требуют, чтоб их...

Барышни хитро переглянулись, но взглянув в мою сторону, тут же построжели, а Лада, заметив это, окинула меня испытующим взглядом и, вздохнув, взяла с кресла мой пиджак. Зачем он ей только понадобился?

— Виталий Родионович, не стоит так пугать моих подруг. — Укоризненно покачала головой сероглазка, протягивая мне недостающую деталь гардероба. Только тут я сообразил, что именно заставило барышень принять серьезный вид. М-да уж, пока я спускался со второго этажа, сбруя с «Барринсом» была незаметна, а сейчас...

— Лада Баженовна, дамы, я приношу извинения, за свой неподобающий внешний вид... — Я склонил голову и добавил: — Хотя вина за это лежит на одной сероглазой красавице, для чего-то умыкнувшей у жениха его пиджак...

Девушка вздохнула.

— Мы только хотели взглянуть на его покрой, — проговорила она. — Портной настаивал, что обычный костюм вам не понравится, и советовал внимательно осмотреть те, что он вам уже пошил.

— О, ну если так сказал великий Григорий... — Улыбнулся я, надев пиджак и скрыв под ним кобуру с барабанником. — Тогда конечно. Спорить с этим сатрапом бесполезно, лучше четко следовать его указаниям.

— Мы заметили, — хором проговорили барышни.

— Ну что ж. Если вам еще нужен пиджак его выделки, то... Лада Баженовна, вечерние костюмы в моем гардеробе все до единого пошиты Григорием Евсеевичем. Можете воспользоваться ими. А сейчас прошу прощения, но я вынужден вас покинуть. Дела.

— Я провожу вас, Виталий Родионович. — Кивнула Лада, чем вызвала очередные хитрые улыбки подружек. Ну да, не станем же мы при них целоваться...

Предупредив Лейфа, чтоб не вздумал прогулять тренировку и явился в канцелярию не позже полудня, я попрощался в холле с невестой и, выйдя на крыльцо дома, с наслаждением вдохнул холодный и свежий

воздух. Мороз, установившийся еще ночью и успевший за несколько часов разукрасить окна домов причудливыми узорами, тут же принялся увлеченно щипать мои щеки и нос. Красота!

По дорожкам, очищенным смольянинской прислугой от снега, я добрался до ворот и уже хотел было выйти на улицу, как раздавшийся за спиной перестук копыт заставил меня отойти в сторону. Рядом со мной остановились запряженные тройкой сани. Легка на помине.

— С добрым утром, Виталий Родионович! — весело поприветствовала меня хозяйка дома.

— Здравствуйте, Заряна Святославна. — Я вежливо приподнял шляпу.

— Вы никак в присутствие собрались?

— Служба есть служба. — Кивнул я.

— Так нам по пути! Забирайтесь в сани, ваше благородие... ох, простите, теперь уже высокоблагородие, не так ли? — Улыбнулась Смольянина. — Я как раз на Торговую сторону еду, к старому другу-недругу по садоводческим делам нашим, так и вас до канцелярии доведу, всё по пути.

— Благодарю за предложение, Заряна Святославна, с удовольствием им воспользуюсь. Только одна просьба... Не могли бы мы обойтись без титулования, ваша светлость? — Ухмыльнулся в ответ я, усаживаясь в сани. Хозяйка только головой покачала.

— И как прознали-то, Виталий Родионович? — спросила она под перезвон бубенцов и звонкий цокот копыт покотившей тройки.

— Так ведь сами знаете, где служу. Чему ж удивляетесь? — Развел я руками. — Да и когда судебные протоколы читал, по делу Ловчина, обратил внимание. Ваш титул там упомянут... Только одного не могу понять, с чего вы его скрываете?

— Вот уж ничуть не бывало, — ответила Смольянина. — Не напоминаю лишний раз, это верно. Но уж точно не скрываю.

— А что ж так? — удивился я. — Вроде не водится такого обычая за титулованными-то дворянами? Вот помнится, и противник мой по хольмгангу своим боярским званием немало козырял.

— Ох, Виталий Родионович, так то ж поместные бояре, а Смольянины дворяне из жалованных, да не по земле, а по заводишку уральскому, малому, да серебряным рудникам, предком моим найденным. И не так давно то жалованье было. Так что, хоть род наш и графским величается, а вспоминать о нем старые роды боярские не любят. Опять же и титул наш из новых... — со вздохом взялась за мое просвещение, Смольянина.

— Вот кстати, Заряна Святославна... — заинтересовался я. — Я в Хольмграде человек новый, да и допрежь с такими материями не сталкивался, может, объясните неучу... как же так вышло-то с титулами? Тут и бояре, и бароны. С чего вдруг?

— С удовольствием отвечу, Виталий Родионович. Тут вы правы, негоже дворянину, пусть неподтвержденному, титульному да личному, таких вещей не знать. Стыдно. Тут вас, только ваше заморское происхождение и извиняет, — согласилась Смольянина. Ну да, заморское... а что еще она могла предположить, не зная моей реальной истории? Я, правда, ни о чем подобном не распространялся, но Заряна Святославна женщина внимательная и выводы из увиденного делать умеет... Ну да пусть так. К тому же её домыслы вполне сочетаются с придуманной для меня князем Телепневым «легендой»...

— Слушаю вас со всем возможным вниманием. — Улыбнулся я.

— Хорошо. — Кивнула Смольянина, на мгновение задумалась, словно стараясь сформулировать мысль почетче, и заговорила: — до Олега Строителя, прадеда государя нашего, таких титулов на Руси не водилось. Но уж больно любил государь всё на западный манер делать. Поначалу, поговаривают, хотел и бояр в баронов да графьев переименовать, но не вышло. Еще бы! Половина из них по крови Хельговичи¹ да Гостомысловы² с Гедеминовичами, а вторая половина, свои роды к хану Чингизу да князю Булану³ возводит. Невместно им, видите ли, с европейскими малоземельцами равняться. Про князей и вовсе молчу. Вон, однофамильцы ваши, какую бузу подняли. Конечно, не в одном звании там дело было... Но и без него не обошлось. Четыре года у низовских имения пылали. От Киева до Твери, пока государь их пушками вразумлял. Вразумил, конечно, знатно.

---

¹ *Хельговичи* — здесь потомки Олега (Хельги), прозванного Вещим, сподвижника и советника Рюрика, правившего от его имени Альдегьюборгом (ныне город Старая Ладога).

² *Гостомысловы* — здесь потомки Гостомысла, князя Хольмградского, отца Рюрика Ютландца, ставшего первым князем Ладожским (Альдегьюборгом), а позднее, по смерти отца и Хольмградским, что позволило ему назваться Великим князем и начать сбор славянских земель под свою руку. Отсюда и второе, куда более известное в нынешней Руси, прозвище Рюрика — СобираТЕЛЬ).

³ *Булан* — здесь полулегендарный иудейский военачальник, чьи потомки правили независимой Хазарией до её поражения в войне со Святославом Хольмградским, внуком Рюрика. После этого поражения Хазарский каганат вошел в состав Руси на правах зависимого княжества, правителя которого назначал только Великий князь Хольмградский.

Так что и по сию пору о князьях Старицких ничего не слышно, но и сам государь от своей затеи отступился. Только тем и ограничился, что титулами дворянскими стал новых людей жаловать. Офицеров выслужившихся, заводчиков, иной люд, что Руси пользу знатную принес, как тот же Ломоносов или Кулибин, к примеру. Тут уж боярам возразить нечего было, но любви к новым титулованным это, само собой, не прибавило. Ну и зависть опять же. Взять хоть Демидовых, соседушек наших уральских... Уж куда как богаты, на работах до сорока тысяч людей держат, и сами, хоть из новых титулованных, а любого боярина с потрохами купить могут, ежели не князя. И плевать им на все местнические да лествичные склоки. Ну как таким не позавидует какой-нибудь боярин, у коего кроме земли с парой тысяч арендаторов да громкого имени, предками прославленного и нет ничего более?

— Да уж. Есть чему завидовать да волком смотреть. — Хмыкнул я. — Кто ж им мешает тем же самым заняться?

— Так говорю же, Виталий Родионович, им сие неместно. — Улыбнулась Смольянина. — Ну как же! Не боярское то дело из-под земли железо выковыривать... Верите ли, и по сей день многие из них так считают... Ох, что-то я вас совсем заговорила. Вот уж и Словенская набережная. Ну, не буду вас задерживать...

Я поблагодарил Смольянину за помощь и весьма интересный рассказ и выбрался из саней, остановившихся у ворот при въезде на территорию Особой канцелярии.

— Да, Виталий Родионович, сделайте милость, коли встретите Меклена Францевича, попеняйте ему, что совсем забыл про нас. Уж который день от него ни слуху ни духу, — попросила меня хозяйка дома.

— Непременно, Заряна Святославна. Хорошего вам дня. — Кивнул я, и Смольянина, махнув мне на прощание рукой, укатила по каким-то своим делам.

Поприветствовав охранителей в холле канцелярии, я, прежде всего, направился к адъютанту Телепнева. После давешней поездки в Архангельск, мы с Вентом Мирославичем стали довольно дружны, в основном на почве увлечения ротмистра техникой, правда, по большей части, её летающими образцами. Впрочем, «сухопутные пароходы», также не оставляли Толстоватого равнодушным, а узнав, что я всё еще не расстался с желанием обзавестись самобеглым экипажем, он принял самое деятельное участие в моей затее.

— Здравствуйте, Виталий Родионович. Снова пришли наших охранителей по залу раскидывать? — Едва я появился в приемной, ротмистр поднялся мне навстречу. Обменявшись приветствиями и пожав друг другу руки, мы одновременно опустились в кресла.

— Не только, Вент Мирославич, сегодня мне и самому на занятиях несладко будет. — Улыбнулся я.

— А, Тихомир... — Понимающе протянул ротмистр.

— Он самый. — Со вздохом кивнул я, и перешел к более интересной теме, ради которой, собственно и поднялся в приемную князя, вместо того чтобы напрямик направиться в зал. — Вент Мирославич, вы, помнится, обещали мне устроить встречу со знатоком производства накопителей с Хольмского завода...

— Помню-помню. Есть у нас на примете один такой умелец. Незаурядного ума исследователь, знаете ли. Гордей Белозорич Горбунов, изобретательнейший человек. Я к нему нарочно с просьбой о встрече отправил. — Кивнул секретарь. — Думается, к обеду он как раз обернуться успеет.

— Замечательно. — Улыбнулся я, поднимаясь с кресла. — Вы уж сделайте одолжение, пошлите за мной, как он с новостями вернется...

— Разумеется, Виталий Родионович. — Кивнул мне ротмистр, и я вышел из приемной.

Вдоволь погоняв по залу своих великовозрастных учеников, я отпустил их с приходом по мою душу Тишилы. Может быть охранители и хотели бы полюбоваться на то, как их тренера самого изводят учебой, но памятуя, что это может для них закончиться незапланированным занятием с длинноклинковым оружием, синемундирники, пусть и с видимой неохотой, всё же покинули зал. А вот Лейф остался... не в первый раз, между прочим. Парню явно понравились занятия у старого дуэлянта, так что он и сегодня, не дожидаясь, пока Тихомир всучит ему довольно тяжелую дубину, долженствующую изображать нечто колюще-режущее, ринулся к стойке и принялся с энтузиазмом подбирать себе инвентарь.

Этот урок закончился только в пятом часу, да и то, большей частью потому, что Лейфу необходимо было ехать домой, а за мной явился посыльный от Толстоватого. Так что, приняв душ и переодевшись, я попрощался с Тихомиром, и направился в приемную.

Секретарь князя встретил меня кофием и запиской от обещанного исследователя, в которой тот соглашался встретиться с представителем канцелярии для небольшой консультации. Что ж, это именно то, что мне и нужно. Можно было бы, конечно, найти необходимые сведения в литературе, как я собственно и собирался поступить изначально. Вот только довольно скоро выяснилось, что времени на поиски нужных мне работ может уйти просто немеряно. И вовсе не потому, что эти сведения нарочно кем-то скрываются. Всё гораздо проще и унылей, здесь, в этом мире, банально не